

Ленинград 1

1970

Театр юных зрителей

Повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» напоминает некоторые известные военные рассказы, повести и романы 60-х годов. Часто героями их являются люди, волею приказа или обстоятельств вынужденные действовать именно так, а не иначе. Насколько эти

сцене «хор» — своеобразный аккомпанемент происходящему. События повести Васильева предстают в сценарии постановки и точными и вместе с тем поэтичны-

от самого человеческого и автора повести ихне...».

ой повести С. Дикс сохранил манеру ами, как значится чическая повесть в Ловестовательная ения находит полное воплощение

ых других поста- з спектакле «А зори...» существует на

«А зори
здесь
тихие...»
Б. Васильева

ми. Эта документальность задана уже во вступлении, где актеры читают документы военных лет. И, как один из документов, затем разворачиваются события, происшедшие на севере страны летом 1942 года около «171-го разьезда»...

Несмотря на определенную долю условности, зритель почти не подвергает сомнению реальность декламирующих актеров-персонажей.

И все-таки именно этот эпизод делает спектакль несколько эклектичным. Режиссер создал вступление как некую условную экспозицию. К тому же на сцене оказывается с десяток фигур, абсолютно непричастных к событиям

драмы и затем так же внезапно исчезнувших. Да и сами по себе события повести настолько насыщены трагизмом, что они не требуют ни специального настроения, ни публицистической декламации. Они — как военный документ, в котором число столкнувшихся врагов уже само по себе определяет исход схватки. И зритель понимает, что пять восемнадцатилетних девушек и один старшина не смогут собственными силами остановить шестнадцать отлично вооруженных фашистских диверсантов.

В центре событий первой части спектакля актер Г. Вернов, играющий коменданта разьезда старшину Васкова... Таким ревност-

ния значительна: каждый звук и шорох полны смысла.

Этот мотив поведения становится основным в характере, создаваемом Верновым. Только пережитый недавно страх за себя и за Женьку Комелькову да усталость и желание курить могут на минуту притушить его ухо и глаз — все его существо. Такой момент и стал началом гибели маленькой группы девочек-разведчиц и началом же их ожесточенной, смертельной схватки с фашистскими диверсантами.

Так завершилась первая и началась вторая часть спектакля, где, поставленный в условия, никак не предусмотренные приказом, в которых обстоятельства меняются моментально и действует только слепая случайность, Васков должен решить, что ему предпринять. Но решить он может только одно — надо принять бой, как ни тяжелы его условия. И нет у него объяснений для этого, кроме «надо» или «все к лучшему».

Однако не так уж и трудно Васкову в этом случае с девушками. Девятнадцатилетняя вдова пограничника Рита Осянина (Н. Кудрявцева) была убеждена, что плохого ничего не может случиться. «Все ее воспитание было направлено к тому, чтобы ждать только счастливых концов: сомнение в удаче... равнялось почти предательству...». Генеральская дочка Женька Комелькова (И. Ушман) вообще была смелой и отчаянной. И у нее — свой счет с фашистами, которые расстреляли всю ее семью и добивали еще живых на глазах у нее... Самой юной, Гале Четвертак (Т. Бедова), стало в те минуты все равно, потому что она всегда жила не реальностью, а воображением, и с отчаяния бросилась она под автоматную фашистскую очередь. А Васков понимал, что хватит троих погибших (в болоте утонула Лиза Бричкина, что из Брянщины; Союзу Гурвич, побежавшую искать его кисет с вышивкой «дорогому защитнику Родины», зверски убили притянувшие немцы). «По горло хватит! До конца жизни». И все-таки повел в бой еще двоих — последних девушек. А потом просил прощения у